

В СТАРОМ
АЛЕКСАНДРИНСКОМП И С Ь М О
ИЗ ЛЕНИНГРАДА

М. Веч. Москва — 19/10/32

Четыре дня праздновал юбилей этого столетия. Из двух неравномерных частей состоявшаяся цифра сто: 85 и 15.

Восемьдесят пять лет императорской Александрия и пятнадцать лет советского театра. В первую часть даты входят блестящая плеяда отдельных актерских дарований, литературных талантов и длинный перечень «большой обиды», нависшей искусству туземной бюрократическим самодержавием. Вторая часть даты — начало действительного расцвета искусства, того искусства, которое призвано обслуживать не «первые десять тысяч человечества», а сотни, миллионы подлинных строителей и хозяев жизни.

Юбилеры дали наглядное представление об отдельных этапах истории своего театра.

«Пожарский, «Маскарад» — старт и финиш императорской Александрии «Робеспьер», «Бронепоезд», «Страх» и возобновленное «Горе от ума» — авеню истории уже ленинградского Государственного театра драмы.

Пестрый kaleidoscope театральные стили, литературных направлений и школ. «Пожарский». Этой трагедией Крюковского сто лет назад, 12 сентября 1832 года, стартует театр, построенный зодчим Росси.

Первая постановка Александринского театра через сто лет представляет собой любопытное зрелище. Оказывается, императорский Петербург не брезговал весьма примитивной агитацией, направленной на пробуждение патристических чувств у подданных романовской деспотии. Актеры, выкованные в броню, с большим мужеством читают дубовые стихи.

Но, как только рассеивается новизна первого впечатления, от зрителя требуется большое напряжение, чтобы дослушать эти длинные, достаточно нелепые и смешные патристические тирады, хотя исполнители, особенно актер, играющий роль Пожарского (Царев), выжили с честью на юбилейного испытания.

Наибольший интерес вызвал второй день, посвященный возобновлению Лермонтовского «Маскарада».

О этом спектаклем связано имя Вс. Мейерхольда, блестящего декоратора Головина, композитора Глазунова.

Впервые «Маскарад» был поставлен, когда дни династии Романовых были уже сочтены (25 февраля ст. ст. 1917 г.). В тот час, когда на улицах столицы гремели ружейные залпы и революция вступала в свои права, в великолепном российском театре шел эффектный лермонтовский «Маскарад».

Метания Арбенява холодная поза Неизвестного, похоронное пение и траурный занавес, поглощающий труп Нины и безумие Арбенява, — все это приобрело значение символа — приговора.

Погибал императорский Петербург. Искусство было отмечено печатью распада. Такие могиканы дворянского искусства, как Александр Блок, метался в поисках и в предчувствиях нового, невиденного, неизвестного.

Такие художники театра, как Мейерхольд, в своих творческих исканиях шли к разрушению старой эстетики, к утверждению нового искусства. Эти поиски были весьма разнообразны, сложны и извилисты. Если обратиться к стилю работы Мейерхольда периода его работы над блоковскими «Незнакомкой» и «Балаганчиком» и к стилю постановки «Маскарада», мы сможем нащупать некие общие линии. Возможно, что Мейерхольд находился в кругу тех настроений, которыми пронизаны были произведения Блока. Это общее идет по линии отношения обоих художников к тогдашней действительности. Несмотря на мистическо-религиозные подходы Блока, его мировоззрение по существу было nihilistическим. Другой художник иными путями, через иные этапы также приходил к отрицанию существовавшего. В творчестве Мейерхольда того периода не было утверждающего начала в отношении действительности.

Однако в отличие от автора «Балаганчика» и «Незнакомки» Мейерхольд не находился во власти pessimistических настроений, как Блок, он скорее холодно эстетически любил красками распада, разложение старого искусства. Вот почему, смотря «Маскарад», его художественное разрешение, особенно финальных сцен, мы ощущаем настроение блоковской поэзии.

Держовин — Блок — Мейерхольд — так он может это показаться на пер-

быни какого-то интонации. Когда Неизвестный читает стихи вомесдии, вы слышите гневный голос поэта, кричащего о грозном суде в миссии «наперотникам разврата». И в то же самое время эти слова Неизвестного переключаются в настроениеми автора «Возмездие». Все это синтезируется в восторженном авторе спектакля. Интересный, глубокий спектакль, блестящий мастерством, яркостью криков, холодным пафосом эстетического любования, переживавшимися с отрицанием существующего. Елестьный аморд большого искусства.

15 лет — достаточный период для испытания; И тем не менее и на сегодня эта работа призывает огромное впечатление.

«Маскарад» труден для игры. Но тем не менее и по актерскому исполнению мы имеем несомненно интересный спектакль. Народный артист Юрьев (Арбенява) проводит прекрасную четкую несколько отяжеленных стихов Лермонтова. Его игра, построенная на традициях классического истолкования образа, сохранила тип холодного эстетического барьера, получающего «возмездие» не только за свои преступления, а и за преступление себе подобия.

Читка стихов Юрьевым раскрывает огромное значение в искусстве красивой и благородной речи, являющейся могущественным средством единичного выражения и воздействия. Такие сцены, как сцена карт, сцена отравления, являются собой пример блестящей актерской игры, может быть уже несколько далекой от нашего восприятия, от наших эстетических вкусов, но во всяком случае имеющей право на полное признание.

Из других исполнителей отметим засл. арт. Малютину в роли Неизвестного, засл. деят. искусства Тиме в роли баронессы Штраль. Ромашова в роли Бвездича. Небольшая роль Неизвестного приобретает огромное значение в пьесе в силу того, что в эту фигуру автор вкладывает свое отношение. В спектакле эта фигура приобретает еще большее значение потому, что в ней заключаются еще дополнительные идейная нагрузка. Образ Неизвестного в исполнении Малютина перерастает рамки Неизвестного Лермонтова. Интересно также фигура баронессы Штраль в исполнении Тиме, к тому же блестяще читающей лермонтовские стихи.

Весь спектакль, несмотря на испытание времени, создает впечатление художественного единства.

На заключительном спектакле «Страх» мы не будем останавливаться, так как он уже имел достаточную литературу. Что же касается постановки «Горе от ума», то она требует отдельной статьи.

В. ЗАЛЕСКИЙ